

Телекнига перемен

Послесловие к фильму

«Доктор Живаго»

новое известия 2006 - 29 мая с 5.

Виктор Матизен

В конце прошлой недели на телеканале НТВ закончился показ телеромана Александра Прошкина по роману Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Этот показ стал одним из важнейших событий российской культурной жизни, дающих столько пищи для размышлений, сколько не дает сейчас ни один фильм.

Из чьих реальных черт создан доктор и поэт Живаго, пусть судят специалисты, но именно его Борис Пастернак сделал символом русского интеллигента и в этом статусе прославил на весь мир. Беспрецедентная травля поэта, формально развернувшаяся из-за того, что роман был напечатан за границей, в действительности являлась ответом на вызов, который «Доктор Живаго» бросил подневольной советской литературе, — вызов рабам от внутренне свободно человека.

Традиционный разговор об отступлениях телеромана от самого рома-

на при всей его любознательности несущественен, поскольку любая экранизация, стараясь воспроизвести одни стороны первоисточника, неизбежно отклоняется от других. В данном случае он еще и неуместен, поскольку роман написан профессиональным поэтом, но непрофессиональным прозаиком и обладает недостатками, которые не стоило воспроизводить на экране. Важно другое — сценаристу Юрию Арабову и режиссеру Александру Прошкину удалось передать и даже усилить один важнейший аспект книги: показать особый путь русского интеллигента, избравшего философию Отказа. Прошедший вместе с Россией ее крестный путь в первой половине века, он не покинул страну, как это сделал поэт и писатель Иван Бунин, не сделал советскую карьеру, как хирург Николай Бурденко, но отказался от всего и умер никем.

Можно было бы сказать, что это путь религиозного человека, но вера в существование/бессмертие души и вера в Бога — не одно и то же. Живаго не просит высшую инстанцию о спасении души, а бережет ее неуча-

У Чулпан Хаматовой была одна из лучших ролей — роль Лары.

стием в «общем деле» построения социализма в одной отдельно взятой заглотку стране. В этом смысле сыгранный Олегом Меньшиковым врач и поэт Юрий Живаго последовательнее персонажа романа, а он, в свою очередь, был последовательнее своего создателя Бориса Пастернака, не свободного от греха приятия бесчеловечной власти.

Меньшиков сыграл редчайший, едва ли не уникальный для нашего кино тип человека, сохраняющего честь и достоинство в ситуациях, где именно они подвергаются опасности. И нет никакой загадки в том, почему этот человек не пользуется возможностью

уехать из России вместе с любимой женщиной — он не может ни воспользоваться услугами Комаровского, ни оставить на произвол судьбы жену с ребенком.

Безусловной заслугой создателей телеромана является целая галерея социально-исторических типов, выведенных ими на экран. Здесь и старый доктор — Алексей Петренко, и пожилой профессор — Владимир Ильин, и дворянин — Андрей Краско, и революционер Антипов, он же Стрельников (Сергей Горобченко), и его отец-большевик (Сергей Гармаш), и комиссар Временного правительства (Андрей Кузичев), и высокопоставленный чекист (Сергей

Газаров). Бледноватые персонажи Пастернака словно бы обрели плоть, встав в свои социальные лузы с определенными правилами перехода из одной в другую в периоды смут.

Это особенно видно на примере Комаровского в исполнении Олега Янковского, которому только дай поиграть еле заметными движениями лица. Вполне служебный для романа персонаж сознательно выдвинут на первый план в очевидном расчете на современное восприятие. Не верящий в загробную жизнь комильфо, космополит и циник, способный служить любому режиму до тех пор, пока тот приносит ему пользу, — порока, существовавшая всегда, но особо заметная во время перемен: сегодня комиссар Конвента, завтра министр императора, сегодня коммунистический функционер, завтра собственник.

Глядя телеэкранизацию «Доктора Живаго», которую смотрели миллионы зрителей, с грустью думаешь не только о судьбе героя и судьбе страны, но и о судьбе массового кино, которое, кажется, уже не способно осилить Время и Историю. Его удел — «Гарри Поттеры», «Звездные войны», «Властины колец» и круглосуточные «Дозоры», то есть сказки, фантастика и мифология. Предупредительная надпись: «Детям до 16 лет не рекомендуется» стала абсолютно бесмысленной: 99% кинопродукции — это фильмы, которые можно смотреть только до 16 лет.

Пастернак Борис

29.05.06

152